

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.4.3](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.3)
EDN [XXEDRC](#)
УДК 327(470)

И. А. Селезnev¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

РОССИЯ И ИНСТИТУТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Цель работы состоит в анализе участия России в структурах и инициативах межгосударственной евразийской и трансконтинентальной интеграции в 2024–2025 гг. Методологической основой исследования выступает институциональный подход: интеграционные инициативы рассматриваются как политические институты, отвечающие коллективным потребностям государств в условиях санкционного давления и geopolитической нестабильности. На основе фактологии событий за указанный период проанализированы роль, функции, потенциал, риски и перспективы таких объединений, как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и БРИКС. Особое внимание уделено институциональной эволюции БРИКС от номинальной группы к ассоциации и потенциально полноценной организации, а также его аксиологической основе как проекции модели «солидарности цивилизаций». В исследовании использованы данные зарубежных экспертных рейтингов и вторичный анализ социологических опросов общественного мнения. В результате показано, что участие России в интеграционных инициативах формирует дополнительные резервы её политической устойчивости и способствует укреплению евразийской и международной безопасности. Эти объединения утверждают на глобальной повестке принципы альтернативной глобализации, многополярности, равноправия, справедливости, а также неукоснительного уважения государственного суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: межгосударственная интеграция, институционализация, многополярный мир, солидарность цивилизаций, альтернативная глобализация, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС, политические институты

Для цитирования: Селезнев И. А. Россия и институты межгосударственной интеграции: потенциал, риски, перспективы // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 4. С. 44–59. DOI [10.19181/nko.2025.31.4.3](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.3). EDN [XXEDRC](#).

Введение. На внешнеполитическом направлении 2024 год был отмечен для России рядом международных контактов, визитов и встреч на высшем уровне, свидетельствующих о провале политики изоляции нашей страны. И здесь важную роль сыграли как двусторонние отношения России со странами Азии, Африки, Латинской Америки, так и интеграционные межгосударственные инициативы. Интеграционные процессы обеспечивают существенный ресурс взаимного политического доверия и потенциал взаимодействия стран-участниц. Поэтому продуктивность функционирования международных институтов, созданных при участии, а зачастую и по инициативе России, может выступать в качестве показателя политической устойчивости государства на международной арене.

Научная проблема, рассматриваемая в настоящей статье, заключается в том, насколько интеграционные объединения способны выполнять функции устойчивых социальных институтов в условиях geopolитической нестабильности, санкционного давления и суверенных интересов стран-участниц. Целью исследования является анализ институциональной эволюции и практической эф-

фективности ключевых интеграционных инициатив с участием России в 2024–2025 гг. с точки зрения их способности обеспечивать политическую устойчивость, экономическую кооперацию и коллективную безопасность. Научная новизна состоит в применении теории институционализма (Т. Веблен, Ю. Левада) к интерпретации этих процессов, а также в сопоставлении декларируемых стратегических целей с реальной динамикой взаимодействия участников.

Соответствие интересам России процессов региональной и межрегиональной интеграции нашло отражение в Концепции внешней политики РФ (2023 г.). В частности, речь идёт о расширении сотрудничества в таких форматах, как Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, РИК (Россия–Индия–Китай). Ставится цель формирования Большого Евразийского партнёрства как широкого интеграционного контура посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС, АСЕАН. Предполагается сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнёрстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнёрских организаций в Евразии. Превращение Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития, процветания провозглашается флагманским проектом России на XXI в.¹

Методология. Участие в таких инициативах позволяет России избегать изоляции и противостоять санкциям со стороны Запада. Поэтому стоит подробнее рассмотреть функционирование за прошедший год интеграционных объединений евразийского и трансконтинентального характера с участием России. Методологически мы опираемся на положения институционализма, сформулированные Т. Вебленом. Социальный институт понимается как совокупность общественных обычаяев, норм, устоявшихся привычек поведения, образ мысли и образ жизни, передаваемые из поколения в поколение. Если основные понятия в социальных теориях меняются, наполняются иным содержанием, то через социальные институты они изменяют картину мира человека [1, с. 65].

Возникает социальный институт из необходимости удовлетворения коллективных социальных потребностей общества и на пути своего развития претерпевает несколько стадий эволюции. Динамика социальных институтов включает взаимосвязь следующих процессов: жизненный цикл института от момента его зарождения и становления (институционализации) до исчезновения/трансформации; функционирование зрелого института, выполнение всех его социально значимых функций, появление и преодоление дисфункций; эволюция института, изменение вида, свойств, формы и содержания на историческом отрезке времени, возникновение новых и отмирание старых функций, как явных, так и латентных. Преобладание дисфункций над функциями свидетельствует о кризисе и дезорганизации социального института [2, с. 200–201].

Итак, интеграция государств будет рассматриваться в качестве социального института, отвечающего коллективным потребностям государств в современную эпоху и находящего различные организационные формы воплощения. Создание межстранового интеграционного объединения представляется в качестве институ-

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 15.03.2025).

ционализации формы организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей обществ-участников интеграционных процессов и отвечает коллективным потребностям государств в современную эпоху, в частности потребности России и других государств отстаивать свой суверенитет, проводить независимую политику на принципах справедливости и невмешательства во внутренние дела друг друга [3, с. 140–141].

Россия и евразийские интеграционные инициативы постсоветского пространства. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которому в 2025 г. исполняется 10 лет, включает на сегодня Россию, Белоруссию, Армению, Казахстан, Киргизию. Государствами-наблюдателями являются Узбекистан, Куба, Иран (с 2024 г.)² и (де-юре) Молдавия. В зону свободной торговли с ЕАЭС входят Вьетнам Сербия, Сингапур; действует соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР. На заседании Высшего экономического совета 25 декабря 2023 г. главы государств ЕАЭС подписали Декларацию развития ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь»³. Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в декабре 2023 г. утвердила комплексный план развития евразийских транспортных коридоров⁴. Это направление представляет особый интерес для России в условиях санкционного давления со стороны Запада и, зачастую, необходимости обеспечения импорта значимой продукции. Тем не менее можно отметить, что на протяжении полутора лет после введения Казахстаном в 2023 г. системы онлайн-отслеживания движения товаров⁵ стали возникать сложности транзитного характера.

Говоря о внешнеполитическом контуре проблем, нельзя не отметить коллизию для стран-членов ЕАЭС и ОДКБ в случае международных конфликтов, в которые вовлечены другие его участники. Несмотря на наличие союзнических деклараций, между государствами-партнёрами по ЕАЭС и ОДКБ может наблюдаться серьёзное несовпадение точек зрения на ряд существенных международных проблем. В частности, как представляется, все эти годы Россия ожидала от союзников более выраженной поддержки по кардинальным вопросам.

Так, с 2023 г. Армения не принимает участие в заседаниях Советов коллективной безопасности ОДКБ а в феврале 2024 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил о замораживании членства страны в ОДКБ, поскольку «ОДКБ создаёт угрозы безопасности, существованию и суверенитету Армении»⁶. Собственно, этот курс обозначился уже к осени 2023 г., когда, отказавшись от участия в военных

² Что известно о саммитах ЕАЭС // ТАСС. 26.06.2025. URL: <https://tass.ru/info/24360321> (дата обращения: 27.06.2025).

³ Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» // ЕЭК. 25.12.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitiyu-ekonomicheskikh-protsessov-evrazi/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Утвержден план развития евразийских транспортных коридоров // ЕЭК. 06.12.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhden-plan-razvitiya-evraziyskikh-transportnykh-koridorov/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Потаева К., Лакстыгал И. Казахстан получил механизм для ограничения транзита грузов в Россию // Ведомости. 24.03.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/24/968111-kazakhstan-poluchil-mehanizm-organicheniya> (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ ОДКБ создает угрозы безопасности, существованию и суверенитету Армении – Пашинян // АМИ. Новости Армения. 18.09.2024. URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/odkb-sozdaet-ugrozy-bezopasnosti-sushchestvovaniyu-i-suverenitetu-armenii-pashinyan/> (дата обращения: 15.03.2025).

учениях ОДКБ, Армения предпочла совместные учения с США⁷. Также по предложению Армении (председатель ЕАЭС в 2024 г.) место проведения Высшего Евразийского экономического совета на декабрь 2024 г. было перенесено из Еревана в Ленинградскую область⁸. Если на том саммите ЕАЭС премьер-министр Армении выступал онлайн, то на заседании в Минске в 2025 г. он отсутствовал. А уж принятый в марте 2025 г. закон «О начале процесса вступления Республики Армения в Европейский союз» вообще вызывает недоумение, поскольку находится в юридическом противоречии с членством Армении в ЕАЭС⁹.

Но и от самой повестки Совета коллективной безопасности ОДКБ в Астане 2024 г. стоило бы ожидать большего в поддержке России в ситуации проникновения украинских вооружённых формирований на территорию Курской области, чем заявления декларативного характера («мы нацелены на ведение имиджевой работы посредством продвижения позитивного образа организации в медиапространстве»), высказанные С. Н. Жапаровым, президентом Киргизии, к которой перешло председательство в ОДКБ в 2025 г.¹⁰ И даже заверения президента Казахстана К.-Ж. Токаева, что ОДКБ подтвердила «твёрдую готовность сообща действовать для предупреждения вызовов и угроз коллективной безопасности»¹¹, выглядят расплывчатыми. Ведь статья 4 Договора о коллективной безопасности гласит, что агрессия против одного участника рассматривается как агрессия против всех, а остальные государства обязаны оказать пострадавшей стороне необходимую помощь – включая военную – всеми имеющимися средствами в рамках права на коллективную оборону (согласно ст. 51 Устава ООН)¹². То, что актуальная тема СВО оказывается вытесненной на периферию фокуса данной военно-политической организации, свидетельствует о серьёзных проблемах в ОДКБ по обеспечению исполнения государствами-участниками союзнических обязательств в сфере обороны.

Впрочем, нам уже приходилось писать о возникающих на пути евразийской интеграции рисках роста (экономических, социальных, в сфере безопасности) и имманентных рисках, порождаемых самим суверенным государственным статусом стран-участниц ЕАЭС и ОДКБ, для которых существует определённая «красная черта» ограничений, дойдя до которой дальнейшие интеграционные продвижения воспринимаются в качестве угрозы суверенитету [4; 5, с. 492–493; 6, с. 115–116].

Показательно, что страны СНГ, в том числе государства-члены ЕАЭС и ОДКБ, стали (наряду с недружественными по отношению к России государствами Европы) территорией притяжения «шестой волны» российской эмиграции – «релокантов» от СВО, зачастую разворачивающих там антироссийскую политическую активность. Здесь надёжным союзником, не допускающим таких

⁷ В Ереване стартовали армяно-американские военные учения // РИА Новости. 15.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240715/armeniya-1959774581.html> (дата обращения: 06.04.2025).

⁸ Михайлов В. Стоп-кран и «точка невозврата»: Армения пропустила саммит ОДКБ в Астане // EurAsia Daily. 01.12.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/12/01/stop-kran-i-tochka-nevozvrata-armeniya-propustila-sammit-odkb-v-astane> (дата обращения: 15.03.2025).

⁹ Президент Армении подписал закон о вступлении страны в ЕС // РБК. 04.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2025/67efe5309a7947ccfa896e59> (дата обращения: 6.04.2025).

¹⁰ Ракович И. Председательство в ОДКБ перешло к Кыргызстану. Садыр Жапаров рассказал о приоритетах работы организации // Телеканал МИР-24. 28.11.2024. URL: <https://kg.mir24.tv/news/16618150/> (дата обращения: 15.03.2025).

¹¹ «Орешник» – лишь начало. Путин представил ракетное «меню» для Киева // РИА Новости. 28.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241128/putin-1986220862.html> (дата обращения: 15.03.2025).

¹² Договор о коллективной безопасности // ОДКБ: [официальный сайт]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti (дата обращения: 29.11.2025).

проявлений на своей территории, показала себя только Республика Беларусь [7; 8, с. 73; 9, с. 130].

Белоруссия в 2025 г. председательствовала в ЕАЭС, поэтому заседание Высшего экономического совета проходило в Минске, где лидеры обсудили контуры новой версии своего объединения, которую А. Лукашенко, назвал ЕАЭС 2.0¹³. Ежегодный саммит ОДКБ за 2025 г., с участием лидеров Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, России, Таджикистана, состоялся в Бишкеке. Главным документом встречи стала Декларация Совета коллективной безопасности: обозначена оценка обстановки в мире и в зоне ответственности ОДКБ, зафиксированы договорённости по укреплению мира и стабильности. В составе Секретариата ОДКБ было учреждено Информационно-аналитическое управление¹⁴.

Россия и «Большая Евразия». Не удивительно, что активность России на интеграционном направлении не сводится лишь к замыканию на постсоветском пространстве. Собственно, ещё в мае 2017 г. в Пекине Президентом России был заявлен проект «Большой Евразии», было выдвинуто и предложение о соединении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС («интеграция интеграций») [10]. Поэтому Россия принимает участие в таких интеграционных объединениях, как ШОС и БРИКС, выходящих за границы постсоветского пространства. Собственно, участие в ШОС и БРИКС позволило РФ перенаправить потоки энергоносителей с Запада на Восток, в условиях экономических санкций после начала СВО.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) включает Россию, КНР, Индию, Иран, Пакистан, Белоруссию (с 2024 г.)¹⁵, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. В статусе государства-наблюдателя ШОС находятся Афганистан (де-юре) и Монголия [11, с. 4218; 12, с. 2887, 13, с. 83]. Парнёры по диалогу ШОС: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Лаос (с 2025 г.), Мальдивы, Мьянма, Непал, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка. Что характерно, официальными языками ШОС являются русский и китайский¹⁶. На очередном саммите ШОС 2025 г. (Тяньцзинь, КНР) были приняты Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов ШОС, стратегия развития ШОС до 2035 г., соглашения об Антинаркотическом центре, Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности и др. В итоговом заявлении лидеры государств-членов ШОС осудили любые действия по искажению значения Великой Победы и роли народов государств-членов ШОС в разгроме фашизма и милитаризма, а также попытки реабилитировать идеи нацизма и расового превосходства, оправдать геноцид и другие преступления против мирного населения, продвигать радикальные экстремистские идеологии¹⁷.

¹³ В Минске стартовал саммит ЕАЭС. Почему этот год особенный для союза // Белта. 27.06.2025. URL: <https://belta.by/president/view/v-minske-startoval-sammit-eaes-pochemu-etot-god-osobennyj-dlja-sojuza-723343-2025/> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁴ В Бишкеке состоялась сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ // ОДКБ: [официальный сайт]. 27.11.2025. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-bishkeke-sostoyalas-sessiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb/ (дата обращения: 29.11.2025).

¹⁵ Белоруссия стала членом ШОС // РИА Новости. 04.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240704/belorussiya-1957261425.html> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁶ О ШОС // ШОС: [официальный сайт]. URL: <https://rus.sectsco.org/20151208/16789.html> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁷ Документы, подписанные и принятые по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС // Президент России: [официальный сайт]. 1.09.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6374> (дата обращения: 29.11.2025).

Итак, взаимодействие в ШОС включает в себя сотрудничество как в области экономики, так и в сфере безопасности. ШОС выступает существенным рамочным пространством для сотрудничества Москвы и Пекина, Москвы и Дели. В ШОС входят как крупные экспортёры топливно-энергетических ресурсов (Россия, Иран, Казахстан), так и крупнейшие их импортёры (КНР, Индия) [3, с. 143–144].

В рамках объединения выдвигаются проекты по развитию евразийской транспортной инфраструктуры и промышленности, по созданию благоприятных условий межгосударственной торговли. В КНР рассматривается создание производственного пояса для активизации сотрудничества с Россией и странами Северо-Восточной Азии в качестве важного элемента обеспечения собственной экономической безопасности. Это во многом связано с тем, что Запад целенаправленно ставит препятствия развитию маршрутов в рамках «Нового шёлкового пути», что повышает значимость и перспективы Северного морского пути (СМП) в проекте «Морского шёлкового пути» [14, с. 167; 15, с. 193]. Так, отмечается рост использования труднопроходимого восточного сектора СМП, в том числе за счёт экспорта в КНР, которая давно проявляет интерес к освоению ресурсов Арктической зоны.

По оценке экспертов, развитие Северного морского коридора даёт серьёзные преимущества: выгода от транспортировки по СМП может достигать 30-40% относительно Южного коридора через Суэцкий канал. Другим достоинством СМП становится безопасность, поскольку последствия ближневосточного конфликта для навигации в Красном море привели к перенаправлению судов, старавшихся избегать данного маршрута, сокращению трафика через Суэцкий канал, росту издержек в силу подорожания фрахта и страховок и сбою поставок в силу сокращения грузоперевозок таким путём. Активная эксплуатация СМП даст возможность осуществления регулярного международного грузового транзита Европа-Азия под контролем России [16, с. 205–210; 17, с. 164–168]. В связи с этими перспективами, а также учитывая недружелюбную политику западных стран, предполагается ускорить развитие Севморпути: разработан план, рассчитанный на долгосрочный период вплоть до 2035 г., который предусматривает развитие СМП и строительство всей необходимой береговой инфраструктуры [18, с. 33–34].

Исходя из вышеизложенного, предсказуемы основания для роста интереса к входению в ШОС новых государств. Хотя в качестве альтернативы может выступать присоединение к БРИКС, противоречия для той или иной страны между участием в обоих этих альянсах нет.

При этом, говоря о функциональных сторонах ШОС, можно отметить наличие дублирующих органов. Так, в Ташкенте расквартирована Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, предназначенная для содействия координации и взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом. Но её функции во многом дублируются с деятельностью Антитеррористического центра СНГ и структур ОДКБ. Участие в межгосударственных структурах безопасности – достаточно важный аспект взаимодействия, поскольку Россия, как государство-цивилизация, играет ключевую роль в борьбе с терроризмом на международном уровне. Она не только является одним из ведущих мировых игроков в борьбе с терроризмом, но и активно участвует в международных усилиях по его предотвращению [19, с. 10]. Тем не менее, следует отметить работу по преодолению

данных противоречий между структурами: в сентябре 2024 г. в Ташкенте была организована диалоговая площадка, впервые объединившая Конференцию СНГ по борьбе с терроризмом и экстремизмом и Международную научно-практическую конференцию РАТС ШОС, а также, впервые на территории Узбекистана, прошли совместные антитеррористические учения СНГ «Восток-Антитеррор-2024» [20, с. 54-59].

Председательство России в БРИКС. БРИКС – коалиция из десяти государств: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР (с 2011 г.), ОАЭ (с 2024 г.), Иран (с 2024 г.), Египет (с 2024 г.), Эфиопия (с 2024 г.), Индонезия (с 2025 г.), объединённых собственным альтернативным взглядом на пути глобализации. Помимо государств-партнёров БРИКС – Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан, в статусе «приглашённой страны» находится Саудовская Аравия. И проведение в г. Казани XVI саммита БРИКС (22-24 октября 2024 г.), крупнейшего с начала СВО международного мероприятия в России, стало явным успехом российской дипломатии, свидетельствующим об отсутствии мировой политической изоляции РФ. В Казань прибыли 36 делегаций из разных стран. Показательно участие в форуме генерального секретаря ООН А. Гуттерреша. Это уже третий саммит объединения, прошедший в России, до этого были форумы БРИК в Екатеринбурге (2009 г.) и БРИКС в Уфе (2015 г.). Также, в июне 2024 г. в Казани состоялись приуроченные к предстоящей встрече на высшем уровне V Спортивные игры БРИКС, собравшие спортивные команды из 53 стран мира. Казанская декларация БРИКС включает 4 раздела, предусматривающих укрепление и расширение: (1) многосторонности для более справедливого и демократического миропорядка; (2) сотрудничества в интересах глобальной и региональной стабильности и безопасности; (3) финансово-экономического сотрудничества в интересах справедливого глобального развития; (4) гуманитарных обменов в интересах социально-экономического развития¹⁸.

Стоит обратить внимание, что на саммите лидеры БРИКС поддержали идею всеобъемлющей реформы ООН (включая Совбез ООН), в целях повышения её демократичности, представительности и эффективности¹⁹, а также реформу ВТО, формирование новой банковской и расчётной систем, новой независимой от доллара валюты; внедрение единой транспортно-логистической платформы, а также осуждение дискриминационных политически мотивированных санкций²⁰. Можно согласиться с точкой зрения, что констатация фактов неэффективности ООН, МВФ, ВТО, ОБСЕ и других международных организаций ещё ничего не даёт и нужно создавать альтернативные структуры глобального порядка, которые бы доказывали свою компетентность и эффективность [21, с. 17].

Поэтому стоит остановиться подробнее на социологическом анализе институционализации БРИКС. Структурную эволюцию данного объединения мож-

¹⁸ Казанская декларация саммита БРИКС. Основные тезисы // ТАСС. 23.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22202081> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁹ Страны БРИКС поддержали всеобъемлющую реформу ООН для повышения демократичности // ТАСС. 23.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22202825> (дата обращения: 15.03.2025).

²⁰ Казанская декларация саммита БРИКС. Основные тезисы...

но описать социологическим языком в терминах и методологии Ю. А. Левады [22, с. 82–84] как преобразование номинальной группы в типологическую, а далее в ассоциацию и затем, потенциально, в организацию. Изначально это был не более чем «ярлык», наклеенный наблюдателем извне на некоторую группу, участники которой не осознавали свою принадлежность к ней, но в дальнейшем участники группы стали осознавать свою общность и взаимодействовать в рамках неё. Ведь акроним BRIC впервые был употреблён в 2001 г. британским экономистом Т. Дж. О'Нилом, объединившим на основе схожих экономических тенденций Бразилию, Россию, Индию, Китай. Также он обозначил и ещё одну группу стран – MINT: Малайзия, Индонезия, Нигерия, Турция, однако это понятие не получило развития и не прижилось [3, с. 144].

Итак, изначально, БРИК – это всего лишь номинальная группа, созданная «извне» на основе общей категории. Участники группы не осознавали поначалу свою принадлежность к ней, но с осознанием своей принадлежности странами-участницами мы можем говорить о превращении группы в типологическую. Здесь этапным моментом стал Петербургский международный экономического форум, прошедший в июне 2006 г. с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, КНР. С этого события объединение отсчитывает своё существование. С тех пор регулярно проводятся встречи и совещания глав государств, правительства, глав МИД, министров финансов и т.п. В период мирового финансово-экономического кризиса в экономиках стран БРИКС обнаружились схожие резервы роста, а само объединение получило импульс развития. Государства-основатели изначально заявили, что видят в данной инициативе равноправное объединение народов и стран в борьбе за укрепление своего национального суверенитета и освобождение от попыток западного диктата. До 2011 г. группа из четырёх стран называлась БРИК, а после присоединения ЮАР, по предложению министра финансов Индии, группа получила название БРИКС [3, с. 144].

По мнению Ю. А. Левады, ассоциациями являются такие группы, которые являются единицей взаимодействия, могут действовать, а не только числиться как группы [22, с. 82–84]. Мы можем зафиксировать, что в БРИКС было налажено взаимодействие и она, таким образом, из типологической группы трансформировалась в ассоциацию. То есть в группу, в которой существует взаимодействие, причём участники не только обладают каким-то отдельным признаком, но и связаны друг с другом так, что действие одной части как-либо влияет на действие другой [22, с. 82–84]. Так, ещё по итогам саммита БРИКС-2017 в г. Сямьине, КНР, было заявлено, что «Ягуар» (Бразилия), «Медведь» (Россия), «Слон» (Индия), «Дракон» (КНР) и «Газель» (ЮАР) «продолжат совместную работу по укреплению партнёрства и сотрудничества на благо всего человечества»²¹.

После саммитов 2023-2024 гг. в Йоханнесбурге и в Казани, на которых было принято решение о расширении БРИКС, можно утверждать, что взаимодействие приобрело устойчивый, воспроизводящийся характер. И, таким образом, возникли условия для преобразования ассоциации в организацию (рис. 1).

²¹ BRICS Nations Stride on for Second “Gold Decade” of Cooperation // China Daily. 07.09.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-9/07/content_31673014.html (accessed: 15.03.2025).

Рисунок 1. Структурная эволюция БРИКС 2001–2025 гг.

По оценкам специалистов, в БРИКС ведётся целенаправленная работа по укреплению практического сотрудничества в таких стратегически важных для России областях, как международная безопасность, торгово-инвестиционное взаимодействие, преодоление цифрового разрыва, развитие межрегиональных связей, а также обеспечение устойчивого и инклюзивного роста [23, с. 6].

При этом, не стоит переоценивать степени консолидированности данного объединения – большинство из государств-членов БРИКС имеет основными экономическими партнёрами страны Запада. БРИКС пока ещё остаётся в формате консультационного форума, ещё не создано устава, постоянных органов координации и т.п. Можно говорить о малой структурированности и наличии противоречий в альянсе. На позицию стран может влиять конъюнктура, а также противодействие со стороны США, НАТО, ЕС, G7 и др. [21, с. 17, 22]. Так, Аргентина, приглашённая в состав БРИКС в 2023 г., отказалась вступать в объединение после прошедших президентских выборов и изменения политического курса государства и не получила приглашение на саммит в Казани. Остаётся неопределенной и ситуация с присоединением Саудовской Аравии к БРИКС, хотя эта страна была представлена на встрече в Казани главой МИД.

Более того, между странами объединения зачастую существуют серьёзные противоречия. Так, Индия не участвует в инициативе «Один пояс – один путь», а уж тем более не поддерживает китайский проект экономического коридора через территорию Кашмира, которую в Дели считают своей. Со своей стороны, в КНР не собираются сворачивать сотрудничество со своим проверенным союзником Пакистаном, на протяжении своей истории находящимся в достаточно враждебных отношениях с Индией. Также сохраняются территориальные споры между Индией и Китаем по поводу приграничных земель, захваченных КНР в 1962 г. [3, с. 145]. На саммите БРИКС в Казани была достигнута договорённость между лидерами КНР и Индии о начале переговорного процесса по деэскалации пограничных споров, что свидетельствует о серьёзном потенциале форума. Но застарелые индийско-китайские противоречия не сводятся лишь к территориальным претензиям, а происходят из конкуренции этих государств за место главного центра силы в Азии. Наличествуют и противоречия между Египтом и Эфиопией по вопросу транспортной инфраструктуры. При этом вряд ли стоит искать институциональные ограничения в самой современной России [21, с. 19–21], противопоставляя участие в БРИКС её членству в СНГ,

ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, а уж, тем более, её статусу наблюдателя в Организации исламского сотрудничества.

Говоря о перспективах БРИКС, в качестве важной функции обозначим возможность формирования новой системы международных отношений на принципах многополярного мира. История знает несколько систем международных отношений: Вестфальскую (1648 г.), Венскую (1815 г.), Версальско-Вашингтонскую (1919 г.), Ялтинско-Потсдамскую (1945 г.), последовательно сменявших друг друга. Каждая из этих систем устанавливала международные границы и международное право после больших и кровопролитных войн, соответственно, Тридцатилетней войны, Наполеоновских войн, Первой мировой войны, Второй мировой войны. В результате разрушения СССР и распада мировой социалистической системы 1990-е гг. оказались периодом однополярного доминирования США. На практике это привело к попранию системы международного права и международной безопасности, как свидетельствуют многие события в мире [3, с. 145–146]. В кризисе оказались институты Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений (ООН, СБ ООН), международное право и институциализированные форматы межгосударственного сотрудничества в культурной, научной и даже спортивной сферах (Международное Олимпийское движение). В подобной ситуации деятельность БРИКС даёт миру шанс на построение новой системы справедливых международных отношений. Хотя следует признать, что решающим аргументом здесь станет победное завершение Россией СВО. Поэтому вполне оправдано сравнение динамики происходящих ныне процессов с давними событиями Тридцатилетней войны в Европе (1618–1648 гг.), по итогам которой был заключён Вестфальский мир, сформировавший мировую систему национальных государств, узаконивший государство как основную суверенную форму организации общества, положивший начало дипломатии, основанной на их равноправии, взаимном признании суверенитета и границ [24, с. 80–81]. Тем более, что в Концепции внешней политики России подробно прописаны принципы справедливого и устойчивого мироустройства в многополярной системе международных отношений и роль, даже миссия России в утверждении справедливого миропорядка. И БРИКС предлагает справедливый мир для всего человечества, а не для «золотого миллиарда»; утверждает «сложную гегемонию» государств-цивилизаций в противовес однополярной мир-системе, построенной на принципах цивилизационного и социального расизма [25, с. 72–74; 26, с. 91; 27, с. 175].

Можно согласиться с точкой зрения, возводящей концептуальное основание объединения БРИКС к ценностям традиционалистского «аксиомодерна», противостоящего как постгуманизму глобалистского коллективного Запада, так и фундаментализму «Арабского халифата 2.0». В противовес хантингтоновскому «конфликту цивилизаций» выдвигается модель «солидарности цивилизаций» [26, с. 91; 28, с. 1; 29, с. 9–25]. На очередном саммите БРИКС (Рио де Жанейро, июль 2025 г.) было уделено внимание вопросам реформирования системы глобального управления (включая проблемы технологий ИИ для устойчивого развития и инклюзивного роста), углубления торгового сотрудничества и культурного развития, борьбы терроризмом, с последствиями изменения климата и др.²²

²² Когалов Ю. В НАТО наблюдается «бунт на корабле»: Лавров подвел итоги саммита БРИКС и рассказал о потенциале организации // Российская газета. 07.07.2025. URL: <https://rg.ru/2025/07/07/sergej-lavrov-podvel-itogi-sammita-briks-v-braziliu.html> (дата обращения: 27.11.2025).

Анализ социологических данных. Поднимая тему роли России на международной арене, обратимся к ежегодным рейтингам государств, составляемым американским изданием U.S. News & World Report²³. Согласно представленным там данным на 2025 г., Россия, как и в 2023-2024 гг., сохраняет 3-е место в мире по показателю «Могущество (Power)», после США и КНР²⁴. Россия оценена как держава № 1 в мире по субпоказателю «Сильные вооружённые силы (Strong Military)»; на 2-месте США; на 3-е вышел Израиль; №4 КНР, в 2023-2024 гг. занимавшая 3-е место по данному показателю. Как и в предыдущие годы, Россия продолжает, сохранять за собой 1-е место в мире по субпоказателю «Политическое влияние (Politically Influential)», обходя США, КНР, Великобританию, Израиль, ФРГ (№№ 2-6)²⁵. По субпоказателю «Лидер (A leader)» Россия в 2024 г. сместилась на 2-е место, по сравнению с показателем 2023 г., уступив США; на позиции №3 – КНР²⁶.

По показателю «Сильные международные альянсы (Strong international alliances)» Россия в 2025 г., как и год назад, занимает 5-е место в мире, уступая США, Великобритании, Германии, Франции (т.е. странам НАТО). Но учитывая, что на № 6 с 2024 г., опередив Канаду (№ 7; в 2023 г. – № 6)²⁷, вышла КНР (2023 г. – № 7), также страна-участница таких международных коалиций как БРИКС и ШОС, отметим достаточно высокую оценку эффективности подобных межгосударственных объединений со стороны американского издания.

Что касается восприятия БРИКС общественным мнением России, то, согласно данным ВЦИОМ, за годы существования данное объединение не только стало более заметным в российском информационном пространстве, но и укрепило свой авторитет в обществе²⁸. Альянс БРИКС в той или иной степени известен абсолютному большинству наших сограждан (83%), в том числе 41% знают о нем хорошо, 42% – без подробностей. Серьёзное влияние деятельности БРИКС на мировую экономику признают две трети респондентов (68%). Решение России участвовать в БРИКС россияне в целом считают скорее правильным, а само участие – важным (по 87%), среди осведомлённых о БРИКС такого мнения придерживаются девять из десяти опрошенных (92% и 91% соответственно). Участие России в БРИКС находит поддержку у восьми из десяти опрошенных (82%), скорее безразлично к нему относится каждый седьмой (14%) и только 2% – отрицательно. Семь из десяти респондентов видят от участия в БРИКС больше пользы для России (69%, в группе осведомлённых – 75%) и считают, что в расширении сотрудничества в рамках объединения в равной степени заинтересованы как Россия, так и другие государства-участники

²³ Russia in Overall Rankings // U.S. News & World Report. 2025. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/russia> (accessed: 27.11.2025).

²⁴ Best Countries for Power // U.S. News & World Report. 2025. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings/power> (accessed: 27.11.2025).

²⁵ These Are the Most Politically Influential Countries // U.S. News & World Report. 2025. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings/politically-influential> (accessed: 27.11.2025).

²⁶ These Countries Are Viewed as the Biggest Leaders / U.S. News & World Report. 2025. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings/a-leader> (accessed: 27.11.2025).

²⁷ These Countries Have the Strongest International Alliances // U.S. News & World Report. 2025. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings/strong-international-alliances> (accessed: 27.11.2025).

²⁸ БРИКС: на пути к новому миропорядку // ВЦИОМ. 06.06.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/briks-na-puti-k-novomu-miroporjadku> (дата обращения: 15.03.2025).

объединения (72%, в группе осведомлённых – 75%)²⁹. По мнению опрошенных, ключевым направлением взаимодействия, представляющим первоочередной интерес для нашей страны, является финансово-экономическое сотрудничество – углубление экономических и торговых связей (44%) и создание единого валютно-финансового рынка (37%)³⁰. Возможно, что речь идёт о переходе на национальные валюты во внешнеторговых расчётах и дедолларизации. Ещё треть респондентов (32%) отмечает важность взаимодействия со странами БРИКС в сфере совместного решения вопросов международной безопасности и военно-технического сотрудничества³¹.

Заключение. Как зарубежные источники, так и общественное мнение внутри страны достаточно высоко оценивают участие России в межгосударственных интеграционных инициативах. Каждый из этих политических институтов отвечает удовлетворению соответствующих потребностей стран-участниц. Эти евразийские и трансконтинентальные объединения утверждают на международной повестке дня принципы альтернативной глобализации, «солидарности цивилизаций», многополярности, равноправия и справедливости в международных отношениях, а также сохранения государственного суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности.

Анализ показывает, что эти форматы проходят разные стадии институционализации. Если БРИКС постепенно трансформировался от номинальной в типологическую группу и далее в ассоциацию и имеет потенциал роста до организации, то устойчивые и структурированные ЕАЭС и ОДКБ сталкиваются с системными ограничениями, обусловленными первичностью национального суверенитета над наднациональными обязательствами. Тем не менее именно гибкость, основанная на добровольном сотрудничестве без принуждения, позволяет России формировать альтернативную архитектуру международных отношений, не воспроизводя логику западных блоков.

И, следует признать, что хотя в деятельности таких организаций, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ и СНГ много сложностей и затруднений, но, как по оценкам наших противников, так и по анализу ситуации, участие в международных альянсах даёт России дополнительные резервы политической устойчивости государства и служит укреплению международной безопасности.

Библиографический список

1. Журавлев В. Е. Субъект, актор, агент – методологический очерк // Вестник Московского Международного Университета. 2024. № 4(4). С. 64–70. EDN [LXMDSI](#).
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 367 с.
3. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Г. В. Осипов, Г. И. Осадчая, Э. М. Андреев [и др.]. М. : Библио-Глобус, 2018. 374 с. DOI [10.18334/9785907063150](https://doi.org/10.18334/9785907063150). EDN [JGMRFU](#).
4. Селезнев И. А. О первых итогах евразийской интеграции: достижениях и рисках Евразийского Экономического союза // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 164–176. DOI [10.34823/SQZ.2020.5.51488](https://doi.org/10.34823/SQZ.2020.5.51488). EDN [MQMARG](#).
5. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьев, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН,

²⁹ БРИКС: новый центр силы на мировой арене // ВЦИОМ. 24.10.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/briks-novyi-centr-sily-na-mirovoi-arenre> (дата обращения 15.12.2024).

³⁰ БРИКС: на пути к новому миропорядку...

³¹ Там же.

2021. 558 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021). EDN GJTTTK.
6. Социальная память молодежи государств-участников евразийской интеграции / О. А. Волкова, Е. Ю. Киреев, Е. Е. Киселева [и др.]. Бишкек : КРСУ, 2023. 274 с. DOI [10.36979/978-9967-19-974-3-2023](https://doi.org/10.36979/978-9967-19-974-3-2023). EDN RBLTOB.
 7. Хонерская Л. Л. Релоканты из России-2022: социальный, психологический и политический феномен // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 3(91). С. 973–987. DOI [10.35775/PSI.2023.91.3.009](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.91.3.009). EDN FBGPBL.
 8. Селезнев И. А. Исторический опыт шести волн русской эмиграции и актуальная политика предотвращения «утечки мозгов» // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 68–78. DOI [10.19181/nko.2024.30.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.5). EDN AYLSRY.
 9. Сенкевич А. В. Релоканты: ценностный аспект // Человек. Наука. Социум. 2024. № 2(18). С. 124–134. EDN UJLJYJ.
 10. Левашов В. К. Большая Евразия: цивилизационные и национальные императивы устойчивого развития // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. М. : ИНИОН РАН, 2022. С. 189–195. EDN CMSJVJ.
 11. Устинович Е. С., Селезнев И. А., Бредихин А. В. Перспективы интеграции Монголии в Шанхайскую организацию Сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 10(103). С. 4217–4227. DOI [10.35775/PSI.2023.103.10.026](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.103.10.026). EDN BJCBEM.
 12. Дзюбан В. В., Муртазин Р. А., Селезнев И. А. Этнополитические аспекты интеграционных процессов между Монголией и Россией (на примере монголов, бурятов и якутов) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 9(114). С. 2887–2896. DOI [10.35775/PSI.2024.114.9.011](https://doi.org/10.35775/PSI.2024.114.9.011). EDN ULIOJT.
 13. Генезис бедности в Монголии на современном этапе: экономико-географический анализ / А. В. Бредихин, Ф. И. Аржаев, И. А. Селезнев [и др.] // Народонаселение. 2025. Т. 28, № 2. С. 83–95. DOI [10.24412/1561-7785-2025-2-83-95](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-83-95). EDN OMJZEM.
 14. Фомин М. В., Кузнецов П. В. Устойчиво-безопасное развитие Сибири и Дальнего Востока России в контексте стратегического партнерства Москвы и Пекина // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 4(85). С. 154–169. DOI [10.52311/2079-3359_2024_4_154](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_4_154). EDN SIXESZ.
 15. Журавлëв В. Е. Комплексная безопасность Арктического региона в контексте евразийской интеграции // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире: Материалы XI международной научно-практической конференции. Ч. 1. М. : Институт мировых цивилизаций, 2021. С. 193–197. EDN IMUUEY.
 16. Фомин М. В. Северный морской путь – новый глобальный транспортный коридор // Пространственное развитие территорий : Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (Белгород, 24.11.2023). Белгород : Эпизентр, 2023. С. 205–210. EDN DDGMCK.
 17. Паньшин А. И. Суэцкий канал: политические аспекты построения транспортной коммуникации // Транспортная сфера и перспективы развития цивилизации : сб. трудов Международной научной конференции, посвящённой 60-летию первого полёта человека в космос (Москва, 16.04.2021). М. : РУТ (МИИТ), 2021. С. 164–168. EDN ALPPNQ.
 18. Большая Сибирь : Атлас пространственного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока России / М. В. Фомин, Н. Ю. Микрюков, И. А. Селезнев [и др.]. М. : НКЦ МДС, 2025. 96 с. EDN CCAUQH.
 19. Журавлëв В. Е., Рабаданов И. Р. О методологических и практических аспектах безопасности и антитеррористической политики // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15, № 2(43). С. 6–14. DOI [10.24412/2587-6236-2024-243-6-14](https://doi.org/10.24412/2587-6236-2024-243-6-14). EDN EKTUNO.
 20. Арефьев А. М. Евразийская интеграция через призму антитеррористического сотрудничества // Международная жизнь. 2024. № 10. С. 54–59. EDN QUNYTQ.
 21. Большаков А. Г., Храмова Е. В. Институционализация международного объединения государств: БРИКС в новом миропорядке // Международная жизнь. 2024. № 10. С. 14–27. EDN AHLEKG.
 22. Левада Ю. А. Лекции по социологии // Левада Ю. А. Сочинения. М. : Издатель Карпов Е. В., 2011. 415 с.
 23. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России: Доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкива [и др.]. М. : Высшая Школа, 2020. 194 с. EDN ZLKMGU.

24. Ильницкий А. М., Яновский О. С. Глубинная война // Международная жизнь. 2024. № 10. С. 78–89. EDN ZQTSEM.
25. Селезнев И. А. Концепт справедливого миропорядка в новейших внешнеполитических документах России: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 70–76. DOI 10.23672/SAE.2023.9.9.037. EDN WGEMCY.
26. Агапов О. Д. Борьба за традицию как форма социально-антропологической практики // Patria. 2025. Т. 2, № 1. С. 89–103. DOI 10.17323/3034-4409-2025-2-1-89-103. EDN AGBKCH.
27. Сафранчук И. А., Жорнист В. М., Несмашный А. Д. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 1. С. 172–183. DOI 10.17323/1996-7845-2021-01-09. EDN DOEZNA.
28. Расторгуев В. Н. Солидарность цивилизаций // Культурологический журнал. 2019. № 1(35). С. 1. EDN REQQTH.
29. Расторгуев В. Н. Мир и солидарность цивилизаций, природа нигилизма и варварство цивилизаторов // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : по матер. XVI Международных Панаринских чтений (Москва, 08–09.11.2018). М. : Институт наследия, 2019. С. 7–27. DOI 10.34685/HI.2019.74.17.001. EDN CCUQLN.

Поступила: 07.04.2025. Принята: 21.05.2025.

Сведения об авторе:

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом социологического анализа социально-политических процессов,

Институт социально-политических исследований ФНИЦ ЦРН. Москва, Россия.

igdrake@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 74352; ORCID: 0000-0003-2862-9444

I. A. Seleznev¹

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

RUSSIA AND THE INSTITUTIONS OF INTERSTATE INTEGRATION: POTENTIAL, RISKS, PROSPECTS

Abstract. The aim of this article is to analyze Russia's participation in Eurasian and transcontinental inter-governmental integration structures and initiatives in 2024–2025. The study is methodologically grounded in the institutional approach: integration initiatives are regarded as political institutions responding to the collective needs of states under conditions of sanctions pressure and geopolitical instability. Drawing on factual data from the specified period, the paper examines the role, functions, potential, risks, and prospects of such organizations as the Eurasian Economic Union (EAEU), the Collective Security Treaty Organization (CSTO), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and BRICS. Particular attention is paid to the institutional evolution of BRICS — from a nominal group to an association to a potentially full-fledged organization — as well as to its axiological foundation as an embodiment of the “solidarity of civilizations” model. The research employs data from foreign expert country rankings and secondary analysis of public opinion surveys. The findings demonstrate that Russia's involvement in these integration initiatives generates additional reserves of its political resilience and contributes to strengthening Eurasian and international security. These associations promote on the global agenda the principles of alternative globalization, multipolarity, equality, justice, and unwavering respect for state sovereignty and civilizational-cultural identity.

Keywords: intergovernmental integration, institutionalization, multipolar world, solidarity of civilizations, alternative globalization, EAEU, CSTO, SCO, BRICS, political institutions

For citation: Seleznev I. A. Russia and the institutions of interstate integration: potential, risks, prospects. *Science. Culture. Society.* 2025;31(4):44–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.3>

References

1. Zhuravlev V. E. Subject, actor, agent – methodological essay. *Vestnik Moskovskogo Mezhdunarodnogo Universiteta*. 2024;(4):64–70. (In Russ.).)
2. Veblen T. The theory of the leisure class. Moscow: Progress; 1984. (In Russ.).
3. Osipov G. V., Osadchaya G. I., Andreev E. M. [et al.] Eurasian integration processes: socio-political dimension. Moscow: Biblio-Globus; 2018. (In Russ.). DOI [10.18334/9785907063150](https://doi.org/10.18334/9785907063150).
4. Seleznev I. A. On the first results of the Eurasian integration, achievements and risks of the Eurasian Economic Union. *Social and humanitarian knowledge*. 2020;(6):164–176. (In Russ.). DOI [10.34823/SZG.2020.5.51488](https://doi.org/10.34823/SZG.2020.5.51488).
5. Ananyin M. A., Arkhangelsky V. N., Bezverbny V. A. [et al.] Pandemic challenges and the strategic agenda for society and the state: the socio-political situation and demographics in 2021. Moscow: FCTAS RAS; 2021. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021).
6. Volkova O. A., Kireev E. Yu., Kiseleva E. E. [et al.] Social memory of the youth participant states of the Eurasian integration. Bishkek: KRSU; 2023. (In Russ.). DOI [10.36979/978-9967-19-974-3-2023](https://doi.org/10.36979/978-9967-19-974-3-2023).
7. Khoperskaya L. L. Relocants from Russia – 2022: a social, psychological and political phenomenon. *Political Science Issues*. 2023;13(3):973–987. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2023.91.3.009](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.91.3.009).
8. Seleznev I. A. The historical experience of the six waves of Russian emigration and the current policy of preventing brain drain. *Science. Culture. Society*. 2024;30(4):68–78. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2024.30.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.5).
9. Senkevich A. V. Relocants: a value aspect. *Human. Science. Socium*. 2024;(2):124–134. (In Russ.).
10. Levashov V. K. Greater Eurasia: civilizational and national imperatives of sustainable development. In: Greater Eurasia: development, security, cooperation. The yearbook. Issue 5. Part 1. Moscow: INION RAS; 2022. P. 189–195. (In Russ.).
11. Ustinovich E. S., Seleznev I. A., Bredikhin A. V. Prospects for the integration of Mongolia into the shanghai cooperation organization. *Issues of National and Federative Relations*. 2023;13(10):4217–4227. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2023.103.10.026](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.103.10.026).
12. Dzyuban V. V., Murtazin R. A., Seleznev I. A. Ethnopolitical aspects of integration processes between Mongolia and Russia (on the example of the Mongols, Buryats and Yakuts). *Issues of National and Federative Relations*. 2024;14(9):2887–2896. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2024.114.9.011](https://doi.org/10.35775/PSI.2024.114.9.011).
13. Bredikhin A. V., Arzhaev F. I., Seleznev I. A. [et al.] The origin of poverty in Mongolia today: an economic and geographical analysis. *Population*. 2025;28(2):83–95. (In Russ.). DOI [10.24412/1561-7785-2025-2-83-95](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-83-95).
14. Fomin M. V., Kuznetsov P. V. Sustainable and secure development of Russia's Siberia and the Far East in the context of strategic partnership between Moscow and Beijing. *National Strategy Issues*. 2024;(4):154–169. (In Russ.). DOI [10.52311/2079-3359_2024_4_154](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_4_154).
15. Zhuravlev V. E. Integrated security of the Arctic region in the context of Eurasian integration. In: Russia and the World: the development of civilizations. Transformations of civilizational values in the modern world: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Part 1. Moscow: Institute of World Civilizations; 2021. P. 193–197. (In Russ.).
16. Fomin M. V. The Northern Sea Route is a new global transport corridor. In: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. Belgorod: Epicenter; 2023. (In Russ.).
17. Panshin A. I. Suez Canal: political aspects of building transport communications. In: Transport sphere and prospects for the development of civilization: proceed. of the International Scientific Conference dedicated to the 60th anniversary of the first human spaceflight. Moscow: RUT (MIIT); 2021. P. 164–168. (In Russ.).
18. Fomin M. V., Mikryukov N. Y., Seleznev I. A. [et al.] Greater Siberia. The Atlas of spatial development of Eastern Siberia and the Russian Far East. Moscow: NCC IBC; 2025. (In Russ.).
19. Zhuravlev V. E., Rabadanov I. R. On methodological and practical aspects of security and anti-terrorism policy. *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2024;15(2):6–14. (In Russ.). DOI [10.24412/2587-6236-2024-243-6-14](https://doi.org/10.24412/2587-6236-2024-243-6-14).
20. Arefyev A. M. Eurasian integration through the prism of anti-terrorist cooperation. *The International Affairs*. 2024;(10):54–59. (In Russ.).

21. Bolshakov A. G., Khramova E. V. Institutionalization of the International Association of States: BRICS in the new World order. *The International Affairs*. 2024;(10):14–27. (In Russ.).
22. Levada Yu. A. Lectures on sociology. In: Levada Yu. A. The Works. Vol. 4. Moscow: Karpov E.V. Publ.; 2011. (In Russ.).
23. Batalina M. L., Bordachev T. V., Bochkova M. S. [et al.] The BRICS Development Strategy and priorities for Russia: Report to the XXI April International Scientific Conference on the Development of Economics and Society, Moscow, 2020. Moscow: Higher School Publ.; 2020. (In Russ.).
24. Ilnitsky A. M., Yanovsky O. S. Deep war. *The International Affairs*. 2024;(10):78–89. (In Russ.).
25. Seleznev I. A. The concept of the Fair World Order in the latest Russian Foreign Policy documents: sociological analysis. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2023;(9):70–76. (In Russ.). DOI [10.23672/SAE.2023.9.9.037](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.037).
26. Agapov O. D. Struggle for tradition as a form of socio-anthropological practice. *Patria*. 2025;2(1):89–103. (In Russ.). DOI [10.17323/3034-4409-2025-2-1-89-103](https://doi.org/10.17323/3034-4409-2025-2-1-89-103).
27. Safranchuk I. A., Zhornist V. M., Nesmashnyi A. D. Hegemony and world order: an overview of the concept of “complex hegemony”. *International Organisations Research Journal*. 2021;16(1):172–183. (In Russ.). DOI [10.17323/1996-7845-2021-01-09](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-09). EDN ДОЕЗНА.
28. Rastorguev V. N. Solidarity of civilizations. *Journal of Cultural Research*. 2019;(1):1. (In Russ.).
29. Rastorguev V. N. Peace and solidarity of civilizations, the nature of nihilism and the barbarism of civilizers. In: The world of civilizations and “modern barbarism”: the role of Russia in overcoming global nihilism: on the materials of the XVI International Panarin Readings. Moscow: Institut naslediya; 2019. P. 7–25. (In Russ.). DOI [10.34685/HI.2019.74.17.001](https://doi.org/10.34685/HI.2019.74.17.001).

Received: 07.04.2025. Accepted: 21.05.2025.

Author information:

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociological Analysis of Socio-Political Processes, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

igdrake@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-2862-9444](https://orcid.org/0000-0003-2862-9444)